

Наталья Мирошниченко

A close-up photograph of a white ceramic teacup and saucer with a blue floral pattern and a gold rim. The cup is filled with a golden-brown liquid, likely tea. The background is softly blurred, showing a window and a vase with flowers.

Чашка чая

Наталья Мирошниченко

Чашка чая

«Автор»

2026

Мирошниченко Н. Н.

Чашка чая / Н. Н. Мирошниченко — «Автор», 2026

Обычная фарфоровая чашка с голубой каёмкой и маленьким васильком на боку — казалось бы, просто посуда. Но за двадцать лет жизни на кухонном столе она стала чем-то большим: хранительницей утренних встреч, ночных разговоров и тихих минут одиночества. В её трещинках и сколах застыла память о тех, кто держал её в руках, о дождях за окном, о тепле домашнего очага. Этот рассказ — не о чае и не о фарфоре. Это история о том, как простые вещи становятся частью нашей жизни, впитывают её тепло и однажды начинают светиться им в ответ. О том, что настоящее счастье часто прячется в самом обыденном — в глотке чая, в родной чашке, в минуте покоя среди суеты.

© Мирошниченко Н. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Наталья Мирошниченко

Чашка чая

Глава

Чашка чая

Она стояла на краю стола, чуть сдвинутая к окну, так, чтобы утренний свет падал на фарфоровую поверхность ровно в той точке, где начинался рисунок. Белая, с тонкой голубой каёмкой по краю и одним-единственным васильком на боку — маленьким, почти незаметным, если не присмотреться. Это была не самая дорогая чашка в доме, не парадная и не старинная, но почему-то именно её рука тянулась взять в первую очередь, когда закипал чайник.

Она появилась в доме случайно, лет двадцать назад. Кто-то принёс её в подарок, завернутую в шуршащую бумагу, вместе с коробкой конфет и пожеланием «уютного вечера». Подарили и забыли, а чашка осталась. Сначала она стояла в серванте среди прочего фарфора, пылилась и ждала своего часа. А потом как-то незаметно перекочевала на кухонный стол, ближе к заварнику, и больше не уходила.

Стенки у неё были не толстые, но и не хрупкие — в самый раз, чтобы держать тепло ровно столько, сколько нужно, чтобы успеть выпить чай не спеша. Если налить кипятка, фарфор нагревался постепенно, передавая жар ладоням, словно здороваясь с ними. И в этом приветствии было что-то древнее, почти ритуальное. Чайная церемония начиналась не с заварки, а с того момента, когда пальцы обхватывали гладкий бок чашки и чувствовали его ответное тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.